

Обучение иностранному языку детей с ограниченными возможностями здоровья в системе инклюзивного образования

Сигал Н.Г., К(П)ФУ

Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках общеобразовательных учреждений является одной из актуальных проблем современной системы образования и ставит перед всеми учителями непростую задачу обеспечить создание наиболее адекватных условий для подлинного и полноценного включения и участия данных детей в образовательном процессе. Реализация концепции инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья требует поиска наиболее эффективных стратегий обучения как процесса, направленного на целенаправленное развитие личностного потенциала каждого ребенка в соответствии с его индивидуальными возможностями и потребностями. Совершенно очевидно, что проведение в жизнь идеи инклюзивного образования возлагает большую ответственность на все участников учебно-воспитательного процесса и, в первую очередь, на учителя. Проведенный анализ зарубежных исследований по данной проблеме показал, что типичной начальной позицией учителей общеобразовательных и специальных школ на инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья в общем классе является негативное восприятие такого обучения. Например, группой преподавателей из государственного университета в Нью-Джерси был проведен опрос 380 учителей специального и общего образования, не имеющих опыта работы в инклюзивном классе, которые считают данное обучение нецелесообразным. При этом, 17 из 19 учителей, работающих в инклюзивном классе, убеждены в том, что совместное обучение является полезным не только для детей с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников, но и для учителей. Приведенный опыт подтверждает мысль, высказанную Сью Стаббс в книге «Инклюзивное образование при ограниченных ресурсах» о том, что очень часто положительную роль инклюзии люди начинают видеть только на практике, что помогает им разобраться в своих скрытых убеждениях и

ценностях, а также определить, те ли это убеждения и ценности, которые они хотели бы защищать.(Stubbs,2008).

Особенно остро проблема инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья стоит перед учителями иностранного языка. Зарубежными странами накоплен богатый и успешный опыт совместного обучения детей. Однако, анализ зарубежной научно-исследовательской литературы, показал, что вопрос о выборе эффективной технологии обучения иностранному языку детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного обучения до сих пор остается дискуссионным. С одной стороны, данная проблема обусловлена традиционно сложившимся в системе образования взглядом на то, что изучение иностранного языка является сложным процессом, и особенно для детей с психофизическими нарушениями. С целью снижения учебной нагрузки на детей с ограниченными возможностями здоровья до недавнего времени считалось нецелесообразным обучение их иностранному языку как дополнительному, мотивированное, прежде всего, учетом интересов данной категории детей. В этой связи важным является вопрос о заинтересованности детей с ограниченными возможностями здоровья. По мнению зарубежных исследователей, данные дети проявляют интерес к изучению иностранного языка не меньше их здоровых сверстников: успешная карьера, перспектива обучения по различным международным образовательным программам, возможность общаться с зарубежными друзьями, познание иноязычной культуры. С другой стороны, нередко внимание педагогов сфокусировано на диагностировании психофизического нарушения в развитии ребенка, что, безусловно, является важным, особенно на ранней ступени обучения. Но, если диагностика выступает как самоцель и не является основой для разработки индивидуальной образовательной траектории учащегося в соответствии с природой его возможностей, то в данном случае обучение иностранному языку, как и другим общеобразовательным предметам, невозможно. По мысли Р. Шварца, раннее диагностирование у учащихся трудностей в обучении

иностранного языка должно быть рассматриваться не как установление факта невозможности их обучения, а как обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в группе учащихся, изучающих иностранный язык (Schwarz, R., 1997). Возможно, в этой ситуации и заключается парадокс в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья иностранному языку, основная идея которого заключается в следующем. Специфика процесса обучения иностранному языку заключается в максимальной индивидуализации данного процесса, предполагающую активизацию включения и участия каждого ученика путем использования вариативных технологий обучения. Совершенно очевидно, что учащиеся с ограниченными возможностями здоровья требуют внедрения специально разработанных подходов к их обучению. Однако, в инклюзивном классе образовательные векторы обучения иностранному языку «особых» детей и их сверстников должны быть коллинеарными.

Очевидно, что ведущей задачей как учителя иностранного языка, преподающего в инклюзивном классе, так и школы в целом, является создание образовательной среды, в котором весь процесс обучения будет обеспечивать успех в достижении всеми учащимися класса необходимых образовательных результатов, что в свою очередь предполагает использование эффективных учебных стратегий, направленных на прогнозирование и снятие возможных трудностей в обучении иностранного языка, возникающих у каждого ученика класса при изучении иностранного языка (Ortiz, 1997). Создание «безбарьерной» образовательной среды при обучении иностранному языку детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного класса начинается с создания благоприятного микроклимата, способствующего достижению всеми учащимися класса академических результатов и расширению их возможностей (Cummins, 1989). Фундаментальной основой проектирования успешной и эффективной образовательной среды должно стать положение о том, что все дети могут учиться, и каждый учитель должен взять на себя ответственность за организацию адекватной психолого-педагогической

поддержки в обучении. В зарубежной научно-исследовательской литературе, посвященной данной проблеме, представлены различные социально-педагогические модели обучения. Учитывая специфику предмета «Иностранный язык», Г. Гарднер считает, что процесс обучения иностранному языку должен реализовываться в рамках «социально-педагогической» модели, основанной на расширении возможностей их включения и активного участия детей с ограниченными возможностями здоровья в социокультурную коммуникацию в соответствии с особенностями развития их когнитивных и эмоциональных сфер (Gardner, 1985). Данную модель следует рассматривать как системно-структурное понятие, основополагающими компонентами которой являются следующие: социально-культурная среда, предшествующие факторы (совокупность биологических и эмпирических факторов, индивидуальные особенности эмоционально-когнитивной деятельности), учет индивидуальных различий в процессе обучения, обучение иностранному языку в вариативных контекстах, приобретение языковых навыков в различных контекстах, результаты обучения. Необходимо особо подчеркнуть, что системообразующим стержнем данной модели является обучение в социокультурном контексте, способствующем формированию у учащихся лингвистических и нелингвистических умений и навыков. (Gardner, MacIntyre, 1993). Обучение иностранному языку в социокультурном контексте предполагает максимальную концентрацию учителя на индивидуальных различиях учащихся, которые условно можно разделить на две группы: когнитивные и эмоциональные. Компонентами когнитивной группы являются особенности интеллектуальной деятельности, уровень владения языком и стратегиями изучения языка. К эмоциональной сфере относятся отношение к языку, мотивация и языковые барьеры. Данные компоненты следует рассматривать в их взаимообусловленности и взаимозависимости. Так, например, позиция по отношению к своему собственному языку и языку других людей оказывает сильное влияние на мотивацию, а высокий уровень мотивации в свою очередь позволяет снизить эмоциональную тревожность в успешности

изучения иностранного языка или, наоборот, высокий уровень беспокойства обуславливает существенное понижение уровня мотивации. Кроме того, уровень эмоциональной тревоги и мотивация могут оказывать сильное влияние на стратегии обучения (Gardner, MacIntyre, 1993; MacIntyre, 1997; Onwuegbuzie, 1999).

По мысли зарубежных ученых, процесс обучения иностранному языку в социокультурном контексте должен быть направлен на формирование и развитие собственно лингвистических и нелингвистических умений и навыков учащихся. Реализация данной цели предполагает моделирование ситуаций реального общения, в ходе которых актуализируются коммуникативные потребности в использовании иностранного языка, важные для выстраивания дальнейших перспектив его изучения (Krashen, 1982). Правильная организация коммуникативной деятельности учащихся в инклюзивном классе позволяет: повысить уровень сотрудничества между всеми учащимися класса без исключения, уровень уверенности учащихся в своих силах и внимательного отношения к потребностям других; разработать систему дифференцированных упражнений и запланировать дополнительное время для их выполнения; реализовывать немедленную обратную связь между учащимися класса, обеспечивающую возможность закрепления и расширения языковых и речевых навыков учащихся. Использование коммуникативного подхода к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья призвано обеспечить формирование и развитие основных видов речемыслительной деятельности учащихся. Одна из приоритетных задач учителя при этом заключается в оказании помощи ребенку в достижении успеха в обучении. Соответственно, успех обучения во многом напрямую зависит от комплексного и систематического внедрения в учебный процесс различных образовательных технологий. Например, с целью актуализации всех органов чувственного восприятия учащихся в процессе коммуникативного общения ученые рекомендуют использовать мультисенсорный подход (Tlustořová, 2006: 14).

Таким образом, проблема обучения иностранному языку детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования является одним из актуальных и дискуссионных вопросов в современной педагогической науке.

Список литературы:

1.Cummins, J. A theoretical framework for bilingual special education //Exceptional Children, 1989, № 56. P. 111-19

2.Gardner, R. C. Social Psychology and Second Language Learning: The Role of Attitudes and Motivation. London: Edward Arnold, 1985. 208 p.

3.Gardner, R. C., P. D. MacIntyre A student's contributions to second language learning. Part II: Affective variables // Language Teaching, 1993, № 26, P.1–11

4.Krashen, Stephen D. Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982, 202p.

5.MacIntyre, Peter D. Biases in Self- Ratings of Second Language Proficiency: The Role of Language Anxiety // Language Learning, 1997, № 47, P. 265–287

6.Onwuegbuzie, Anthony J. 1999. Factors associated with foreign language anxiety // Applied Psycholinguistics, 1999, № 20, P.217–239

7.Ortiz, A. A. Learning disabilities occurring concomitantly with linguistic differences //Journal of Learning Disabilities, 1997, № 30, P. 321-32

8.Ortiz, A. A.,Wilkinson, C. Y. Assessment and intervention model for the bilingual exceptional student (AIM for the BESt) // Teacher Education and Special Education, 1991, № 14. P. 35-42

9.Schwarz, R. Learning disabilities and foreign language learning: A painful collision. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ldonline.org/ld_indepth/foreign_lang/painful_collision.html. - 20.04.13

10.Stubbs, S. Inclusive Education where there are few resources. Norway: The Atlas Alliance,2008. 156p.

11.Tlustošová, P. Teaching English to children with specific learning difficulties. Brno, 2006, 42p.

